

Методический сборник

Кредитный риск: как найти «точку отказа»

Подходы банковских практиков
к оценке заемщика

Объем: 149 с.

Формат: А4

Издан в июне 2021 года

Уровень одобрения/отказа в кредитовании должен быть экономически оправдан для банка. По какой методике искать диапазон оценок, подтверждающих экономическую оправданность отказа в кредитной сделке? Как настроить challenger-стратегию для оценки эффективности кредитного конвейера? Как управлять специфическими рисками контрактного кредитования и каковы особенности оценки заемщиков из разных отраслей?

Ответы на эти и многие другие вопросы — в новом сборнике «Кредитный риск: как найти «точку отказа»». Над материалами в нем потрудились ведущие практики из крупных и средних банков, ежедневно меняющие топографию банковского бизнеса, а также эксперты, разрабатывающие методики банковского кредитования.

Рубрики:

- ▶ Риски розничного кредитования. Скоринг
- ▶ Оценка корпоративного заемщика
- ▶ Отраслевая специфика
- ▶ Инструменты анализа

Авторы материалов:

- ▶ Михаил ПОМАЗАНОВ, ПАО «Промсвязьбанк», Дирекция рисков, руководитель по валидации
- ▶ Елена КОНЕВА, FICO, директор региона EMEA
- ▶ Павел НИКОЛАЕВ, Банк «Открытие», управляющий директор департамента интегрированных рисков
- ▶ Александр БОРОДИН, GlowByte Consulting, ведущий эксперт по моделированию финансовых рисков
- ▶ Алексей БУЗДАЛИН, Группа «Интерфакс», директор Центра экономического анализа
- ▶ Денис СКРИПКА, компания Digital Agro, руководитель разработки продуктов
- ▶ и другие

Реклама

Подробнее на сайте www.reglament.net
и по телефону: +7 (495) 255-5177

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

№ 4 (70) \ 2021

'21
4

РЕГЛАМЕНТ®

Внеконкурсное оспаривание: как вернуть выведенные активы?

Антимонопольные убытки: конфликт банков и операторов

Банк против ЦБ: пример успешной борьбы за лицензию

«Случайный выбор» арбитражного управляющего: как обеспечить подлинную независимость?

Юридическая работа в кредитной организации

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

Издается с 2005 года.
Выходит один раз в квартал

№ 4 (70) \ 2021

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 23 ноября 2009 года.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-38180

Учредитель и издатель
ООО «Регламент»
www.reglament.net

Генеральный директор **В.Г. Богданов**

Главный редактор
К.О. Гребнева
grebneva@reglament.net

Ответственный секретарь Департамента финансовых и методических изданий
И.М. Ананьева
ananieva@reglament.net

Выпускающий редактор **Е.В. Полякова**

Отдел предпечатной подготовки и производства

Начальник отдела **А.Н. Тимченко**
Верстка **С.В. Шеришорин**

Отдел маркетинга
Директор по маркетингу **А.В. Гришунин**
grishunin@reglament.net

© ООО «Регламент», 2021

Индексы в каталогах

Роспечать: 82605
УП УРАЛ-ПРЕСС: 82605
«Книга-Сервис»: 84693

Подписка через Интернет

www.reglament.net

Редакционная подписка

возможна с любого месяца.
Телефон отдела прямых продаж
(495) 255-5177, доб. 215
e-mail: podpiska@reglament.net

По всем вопросам, связанным с доставкой изданий и отчетных документов, обращайтесь в отдел распространения и логистики ООО «Регламент» по тел. (495) 255-5177, доб. 289.

Мнения, оценки и рекомендации в статьях, размещенных в журнале, отражают точку зрения их авторов и не являются обязательными к исполнению. ООО «Регламент» и авторы материалов, опубликованных в журнале, не несут ответственности за возможные убытки, которые могут быть причинены лицам в результате использования или невозможности использования ими размещенных материалов. Пользователь самостоятельно оценивает возможные риски совершения юридически значимых действий на основе размещенной в журнале информации и несет ответственность за их неблагоприятные последствия. Полное или частичное воспроизведение каким-либо способом материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации в рекламных объявлениях.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 125167, Ленинградский просп., 37, БЦ «Аэродом», 8 этаж, оф. 8.2. Телефон (495) 255-5177.

Отпечатано в ООО «КЛУБ ПЕЧАТИ». Адрес: 127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, 40, стр. 1, оф. 32. Тираж 1500 экз. Цена свободная. Подписано в печать 27.11.2021.

Экспертный совет журнала

Андрей НАБЕРЕЖНЫЙ, ПАО Сбербанк, директор проектов Департамента по работе с проблемными активами

Александра УЛЕЗКО, Адвокатское бюро «Качкин и Партнеры» (Санкт-Петербург), руководитель группы по банкротству, адвокат

Владислав ФЕДЯНИН, ПАО РОСБАНК, начальник отдела правового обеспечения кредитных и документарных услуг

Вадим ШУБЕНИН, АО ЮниКредит Банк, Юридический департамент, начальник договорного управления

Содержание

ВЗЫСКАНИЕ/СУДЕБНАЯ РАБОТА

- 4 Сергей БУДЫЛИН, АБ «Бартолиус»

ВНЕКОНКУРСНОЕ КРЕДИТОРСКОЕ ОСПАРИВАНИЕ: КАК ВЕРНУТЬ ВЫВЕДЕННЫЕ АКТИВЫ?

Судебной системе пришлось проявить известную ловкость, чтобы признать возможность оспаривания вывода активов без банкротного дела. Какие правовые позиции выработаны ВС РФ и каковы основные правила оспаривания?

- 20 Нино БАРДЗЕМИШВИЛИ, МКА «Яковлев и Партнеры»

БАНК ПРОТИВ ЦБ: ПРИМЕР УСПЕШНОЙ БОРЬБЫ ЗА ЛИЦЕНЗИЮ

Весной ЦБ отозвал лицензию у краснодарского Банка ЮМК за нарушения Закона № 115-ФЗ. Банк оспорил отзыв лицензии и победил — первым за 6 лет. Как банку это удалось и что означает это решение суда для других банков?

ГЛАВНЫЙ СУДЕБНЫЙ СПОР

- 27 Алексей СТАНКЕВИЧ, Анастасия СИВИЦКАЯ, Orchards

АНТИМОНОПОЛЬНЫЕ УБЫТКИ: КОНФЛИКТ БАНКОВ И ОПЕРАТОРОВ

ФАС возбудила дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении операторов «большой четверки», что повлекло за собой серию исков банков о взыскании антимонопольных убытков. Рассмотрим доводы сторон, сложности, с которыми столкнулись банки, и разберемся, почему банкам так и не удалось выиграть.

БАНКРОТСТВО/ПРОБЛЕМНЫЕ АКТИВЫ

- 39 Дмитрий ЛАЦАРИНИ, Артур ШВАЙКА, банковские юристы

«СЛУЧАЙНЫЙ ВЫБОР» АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО: КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ПОДЛИННУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ?

При возбуждении дела о банкротстве по заявлению должника кандидатура арбитражного управляющего определяется методом случайного выбора, но порядок применения метода устанавливает суд. Какие способы применения метода выработаны в судебной практике? Отражают ли они идею законодателя и отвечают ли интересам кредиторов?

- 48 Дмитрий КОРОЛЕВ, Адвокатское бюро «Линия Права»

МОРАТОРНЫЕ ПРОЦЕНТЫ В БАНКРОТСТВЕ: КАК УВЕЛИЧИТЬ ШАНСЫ НА ИХ ВЗЫСКАНИЕ С УЧЕТОМ ПОСЛЕДНЕЙ ПРАКТИКИ ВС РФ

Одно из последствий открытия банкротства — введение моратория на начисление любых процентов и санкций по требованиям к должнику. За последнее время ВС РФ существенно изменил позиции, выработанные еще ВАС РФ по вопросу мораторных процентов. Анализируем новейшие тенденции.

- 56 Кирилл МАЛИНОШЕВСКИЙ, Юридическая компания Tax & Legal Management

ЛИЗИНГ VS БАНКРОТСТВО: НОВЫЕ ПРАВИЛА ИГРЫ В ОБЗОРЕ ВЕРХОВНОГО СУДА

ВС РФ опубликовал большой Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором лизинга. Обзор содержит множество новых правил. Анализируем резонансные положения обзора и выясняем, как они повлияют на оборот.

- 65 Андрей НАБЕРЕЖНЫЙ, ПАО Сбербанк

ДВА ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: КАК БАНКУ ПРОТИВОСТОЯТЬ РУКОВОДИТЕЛЮ

Руководитель не несет ответственности, если он пытался преодолеть кризисное состояние с помощью экономически обоснованного плана или банкротство наступило из-за внешних факторов. Как убедить суд привлечь руководителя к субсидиарной ответственности, если он ссылается на эти основания?

- 71 Арина ЛЯМКИНА, юридическая компания «Хренов и партнеры»

«БРАЧНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ»: СПОСОБЫ ОСПАРИВАНИЯ ДЛЯ КРЕДИТОРА

Должник нередко заключает брачный договор или соглашение о разделе имущества в целях неисполнения обязательств перед кредиторами. В статье рассмотрена практика оспаривания таких сделок по специальным и общим основаниям, а также иные способы защиты прав кредиторов.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА/ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- 81 Егор КРЮЧКОВ, АКГ «Созидание и Развитие»

БАНКОВСКАЯ ГАРАНТИЯ: НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ

Клиенты часто просят банки выдать гарантию в налоговых целях. Какие требования предъявляются к банковским гарантиям и банкам-гарантам в сфере налоговых отношений? Какие налоговые риски возникают у банков?

- 88 Юлия СЕВАСТЬЯНОВА, банковский юрист

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К СЧЕТУ ПО ПОДДЕЛЬНОЙ ДОВЕРЕННОСТИ: РИСКИ БАНКОВ

Единых подходов к разрешению споров о хищении по поддельной доверенности нет. На основе анализа практики судов предлагаем способы минимизации рисков и разбираемся, удастся ли взыскать убытки с нотариуса, если он не идентифицировал клиента должным образом.

ОБЗОР ПРАКТИКИ ЗА КВАРТАЛ

- 96 Максим УЛАНИЧЕВ, Мария УШАКОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотилов и партнеры»

ОБЗОР ПРАКТИКИ ВС РФ ЗА IV КВАРТАЛ 2021 ГОДА: О САМОМ ВАЖНОМ ДЛЯ БАНКОВ

В IV квартале 2021 г. ВС РФ разъяснял критерии, исключающие привлечение менеджмента банков к субсидиарной ответственности, разобрался в тождестве требований, заявленных в нескольких последовательных процедурах банкротства, и анализировал действительность договоров залога в отношении объектов культурного наследия.

SOFT SKILLS ДЛЯ БАНКОВСКОГО ЮРИСТА

- 107 **ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ: КАК НЕ СПРОСИТЬ ЛИШНЕГО**

Расскажем о способах подготовки к допросу, тактике его ведения и интерпретации показаний, представим мнения судебных юристов о том, когда стоит использовать свидетельские показания. А также предложим уникальную возможность узнать мнение того, для кого допрос и инициируется, — судьи.

В IV квартале 2021 года Верховный суд РФ разъяснял критерии, исключающие привлечение менеджмента банков к субсидиарной ответственности, разобрался в тождестве требований, заявленных в нескольких последовательных процедурах банкротства должника, и анализировал действительность договоров с организатором торгов в отношении объектов культурного наследия.

Максим УЛАНИЧЕВ, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотилев и партнеры», юрист
Мария УШАКОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотилев и партнеры», помощник юриста

Обзор практики ВС РФ за IV квартал 2021 года: о самом важном для банков

Привлечение к субсидиарной ответственности лица, действия которого разумны и добросовестны

Лицо не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если его действия хоть и причинили вред, но были разумны и добросовестны, в том числе были основаны на заключении профильного подразделения банка¹.

Фактические обстоятельства

В рамках банкротства банка член совета директоров и член правления (далее — ответчики) были привлечены к субсидиарной ответственности по причине совершения ими убыточных для банка сделок, в результате которых активы банка были сформированы неликвидной ссудной задолженностью, а также приобретены неликвидные акции.

Председатель правления выдал ответчикам доверенности, представлявшие полномочия в том числе на заключение кредитных договоров, договоров залога и поручительства.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210(2).

Обзор практики ВС РФ за IV квартал 2021 года: о самом важном для банков

В рамках реализации полномочий ответчики подписали кредитные договоры с техническими компаниями, не осуществляющими реальную деятельность, заключили сделки по приобретению акций эмитентов, которые не вели хозяйственной деятельности, а также иные убыточные для банка сделки. Привлекая ответчиков к субсидиарной ответственности, апелляционный суд, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, указал, что ответчики нарушили банковское законодательство и внутренние положения банка при предоставлении заведомо невозвратных кредитов лицам без ликвидного обеспечения, а также при приобретении неликвидных акций, что привело к замещению в активах банка денежных средств безнадёжной ссудной задолженностью.

Позиция Верховного суда РФ

Отменяя акты апелляции и кассации в части привлечения ответчиков, Верховный суд РФ указал на следующее.

Во-первых (раздел 1), к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации.

Устанавливая, повлекло ли за собой поведение ответчика банкротство кредитной организации, необходимо принимать во внимание следующие критерии:

— у ответчика была возможность оказывать существенное влияние на деятельность должника. Это исключает из числа потенциальных ответчиков менеджмент среднего звена и миноритарных акционеров при условии, что их формальный статус соответствует реальным функциям;

— реализация ответчиком соответствующих полномочий привела к негативным для должника и его кредиторов последствиям;

— масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества; основанием для применения к лицу презумпции доведения до банкротства является значимость сделок применительно к масштабам деятельности должника и одновременно их существенная убыточность для конкурсной массы;

— ответчик является инициатором/соучастником такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий.

Применяя данные критерии, необходимо установить, что противоправная направленность сделки на причинение вреда кредиторам существовала в момент совершения такой сделки.

Верховный суд РФ предлагает судам исходить из презумпции разумности и добросовестности действий контролирующих лиц, установленной ст. 53.1 ГК РФ. Она позволяет исключить привлечение к ответственности лиц, действия которых не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в банковской сфере.

Максим УЛАНИЧЕВ
Мария УШАКОВА

Во-вторых (раздел 2), ответчик, возражая против доводов заявителя, вправе ссылаться, что он действовал разумно и добросовестно. Например, совершение сделки на основании положительного заключения профильного подразделения банка презюмирует, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности. В таком случае на заявителе лежит бремя опровержения этой презумпции посредством доказывания, что:

- для ответчика была очевидна крайняя невыгодность сделки для кредиторов либо

- ответчик знал о нарушении принципов объективности при подготовке профильным подразделением заключения по сделке или по крайней мере обладал недостоверной информацией о контрагенте.

Таким образом, при невыполнении указанных в разделе 1 критериев и при условии, что заявитель не опроверг презумпцию соблюдения ответчиками требований разумности и добросовестности, оснований привлекать их к субсидиарной ответственности не было.

Подход Верховного суда РФ, предполагающий отступление от излишнего формализма и всестороннее исследование обстоятельств дела, заслуживает поддержки. Верховный суд РФ предлагает судам исходить из презумпции разумности и добросовестности действий контролирующих лиц, установленной ст. 53.1 ГК РФ. Данная презумпция позволяет исключить привлечение к ответственности лиц, действия которых не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в банковской сфере.

Привлечение к субсидиарной ответственности номинального руководителя банка

Номинальный руководитель банка не может быть привлечен к субсидиарной ответственности, пока не будет доказана его непосредственная вовлеченность в принятие решения, которым был причинен вред¹.

Фактические обстоятельства

В рамках дела о банкротстве банка АСВ обратился с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности 12 ответчиков, среди которых оказались бенефициары банка, члены его правления, а также члены совета директоров.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439(3-8).

Обзор практики ВС РФ за IV квартал 2021 года: о самом важном для банков

В обоснование своих требований АСВ указало, что осенью 2015 г. ответчики инициировали и одобрили ряд убыточных сделок на общую сумму около 1,5 млрд руб.:

- выдачу кредитов двум «дружественным» банкам при наличии у них признаков банкротства;
- приобретение у «дружественных» банков неликвидных векселей и прав требования по кредитам технических заемщиков;
- выдачу ссуд пяти техническим заемщикам.

На первом круге рассмотрения дела к субсидиарной ответственности были привлечены четыре ответчика: два лица, фактически руководившие банком и контролировавшие его, а также подконтрольные им председатель и заместитель председателя правления банка. В отношении оставшихся восьми ответчиков дело было направлено на новое рассмотрение.

На новом круге рассмотрения суд первой инстанции привлек к солидарной ответственности всех ответчиков, за исключением лица, членство которого в составе правления банка было прекращено еще летом 2015 г. При этом суд первой инстанции отклонил ссылки ответчиков на то, что в протоколах заседания правления отсутствуют их подписи, а сами оригиналы протоколов не были предоставлены в материалы дела.

Апелляция отменила решение нижестоящего суда, придя к выводу, что основания для удовлетворения требований АСВ отсутствуют. Кассация с этим выводом не согласилась, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Позиция Верховного суда РФ

Верховный суд РФ пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения всех восьми ответчиков к субсидиарной ответственности и отменил постановление кассации. Устанавливая, повлекло ли за собой поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующие критерии:

- у ответчика есть возможность оказывать существенное влияние на деятельность должника;
- реализация ответчиком соответствующих полномочий ведет к негативным для должника и его кредиторов последствиям;
- ответчик является инициатором (соучастником) такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий¹.

¹ См. также Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 22.06.2002 № 307-ЭС19-18723(2, 3).

Максим УЛАНИЧЕВ
Мария УШАКОВА

В отношении последнего критерия Верховный суд РФ подчеркнул, что причастность каждого ответчика к каждой конкретной сделке необходимо устанавливать в отдельности. Изучению подлежат возражения каждого ответчика, а не общие абстрактные выводы об их недобросовестности, основанные исключительно на принадлежности к числу контролирующих лиц.

Суд также установил, что при анализе действий ответчиков на предмет соответствия стандартам разумности и добросовестности необходимо исходить из презумпции добросовестности. Само по себе одобрение сделки на основании внутрибанковских правил лицом, входящим в органы управления, не свидетельствует о том, что это лицо является соучастником вывода активов. Бремя доказывания обратного лежит на конкурсном управляющем.

В рассматриваемом деле ответчики были лишь номинальными руководителями банка и отрицали свою причастность к одобрению сделок, в связи с чем суды нижестоящих инстанций в первую очередь должны были установить, предпринимали ли ответчики действия по одобрению сделок. С учетом того, что ответчики не подписывали протоколы заседаний правления и совета директоров, а оригиналы этих документов АСВ не предоставило, Верховный суд РФ согласился с выводом апелляции о фальсификации доказательств и недоказанности причастности ответчиков к совершению сделок.

Позиция Верховного суда РФ заслуживает поддержки. Как и в деле о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей ПАО АКБ «Балтика»¹, Верховный суд РФ исходит из презумпции разумности и добросовестности действий контролирующих лиц, установленной ст. 53.1 ГК РФ. Данная презумпция позволяет исключить привлечение к ответственности лиц, действия которых не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в банковской сфере.

Организация функционирования банка предполагает наличие значительного штата сотрудников, в том числе в органах управления банком. Нельзя возлагать ответственность на лиц, которые не были причастны к принятию заведомо убыточного решения.

Таким образом, в практике Верховного суда РФ начинает формироваться устойчивый подход, не допускающий привлечения к субсидиарной ответственности номинальных руководителей, которые фактически не вовлекались в принятие решений, причинивших вред банку.

В практике Верховного суда РФ начинает формироваться устойчивый подход, не допускающий привлечения к субсидиарной ответственности номинальных руководителей, которые фактически не вовлекались в принятие решений, причинивших вред банку.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210(2).

Обзор практики ВС РФ за IV квартал 2021 года: о самом важном для банков

Тождественность требований о привлечении к субсидиарной ответственности

Требования о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках двух процедур банкротства могут быть признаны тождественными¹.

Фактические обстоятельства

В рамках дела о банкротстве должника (дело 1), признанного банкротом 17 апреля 2014 г., в отношении контролирующих лиц было подано заявление (требование 1) о привлечении к субсидиарной ответственности. В удовлетворении заявления было отказано. Шестого сентября 2017 г. производство по делу 1 было прекращено в связи с отсутствием кандидатуры арбитражного управляющего. Двадцать девятого ноября 2017 г. было возбуждено другое дело о банкротстве (дело 2), а 12 декабря 2018 г. должник был признан банкротом. В отношении тех же контролирующих лиц было подано заявление (требование 2) об их привлечении к субсидиарной ответственности. Суд первой инстанции, придя к выводу о тождественности требований в требовании 1 и заявлении 2, прекратил производство по требованию 2.

Суды апелляционной и кассационной инстанций отменили определение суда первой инстанции, указав, что дело 1 не является продолжением дела 2 и, следовательно, требования 1 и 2 не могут быть тождественными. При этом апелляция и кассация отметили, что тождественными могут быть признаны требования о привлечении к субсидиарной ответственности, заявленные либо в рамках одного дела о банкротстве, либо вне рамок дела о банкротстве, если аналогичный спор рассмотрен в рамках дела о банкротстве.

Позиция Верховного суда РФ

Оставляя в силе определение первой инстанции, Верховный суд РФ указал, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности в банкротстве является групповым косвенным иском, цель которого — возмещение вреда, причиненного кредиторам в результате действий контролирующих лиц, направленных на доведение должника до банкротства. В связи с этим возбуждение нового дела о банкротстве в отношении должника при условии прекращения ранее возбужденного дела о банкротстве не устраняет возможность признания заявленных требований тождественными. При этом,

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 01.09.2021 № 301-ЭС20-18311(2).

Максим УЛАНИЧЕВ
Мария УШАКОВА

определяя элементы тождественности, Верховный суд РФ отметил, что сторонами по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности являются сообщество кредиторов независимо от персонального состава и те же самые контролирующие должника лица. Предметом иска в обоих случаях являлось требование о привлечении к субсидиарной ответственности по мотиву невозможности погашения требований кредиторов.

Основанием иска в обоих случаях стали непередача контролирующими лицами документов, неосновательное обогащение и совершение недействительных сделок (все вменяемые действия были идентичны). В связи с тем что какие-либо новые факты, подтверждающие вину контролирующих лиц, приведены не были, Верховный суд РФ счел требования тождественными.

Позиция Верховного суда РФ заслуживает поддержки. В п. 57 Постановления № 53¹ не указано, что аналогичные требования о привлечении к субсидиарной ответственности, предъявленные в разных делах о банкротстве, могут быть тождественными. Однако узкое толкование данного пункта апелляцией и кассацией неверно. Статья 150 АПК РФ предусматривает прекращение производства по делу в любом случае, когда имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт. Отсутствуют основания для иного, более узкого, толкования ст. 150 АПК РФ в отсутствие прямого законодательного исключения. Таким образом, требования, соответствующие всем элементам тождественности, являются тождественными, даже если они были заявлены в рамках разных дел о банкротстве.

Возбуждение нового дела о банкротстве в отношении должника при условии прекращения ранее возбужденного дела о банкротстве не устраняет возможность признания заявленных требований тождественными.

Недействительность договора с организатором торгов в банкротстве

Договор с организатором торгов имущества должника в банкротстве недействителен, если предусматривает необоснованно высокое вознаграждение организатора торгов².

Фактические обстоятельства

В рамках дела о банкротстве банком — залоговым кредитором должника было утверждено положение о порядке, сроках и условиях

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС16-20151(14,15).

Обзор практики ВС РФ за IV квартал 2021 года: о самом важном для банков

продажи предмета залога. Во исполнение данного положения должник заключил с третьим лицом (организатором) договор оказания услуг по организации и проведению торгов.

Согласно договору, сумма вознаграждения организатора составляла 100 000 руб., а в случае продажи имущества по итогам проведенных торгов — 5% от окончательной стоимости проданного имущества.

Предмет залога был продан по цене 1,26 млрд руб., в связи с чем организатор обратился к должнику с требованием о выплате вознаграждения в размере 5% от стоимости проданного имущества (63 млн руб.).

Кредиторы должника обратились с требованием о признании договора недействительным как сделки, совершенной во вред кредиторам.

Суды трех инстанций решили, что организатор исполнил свои обязанности по продаже предмета залога надлежащим образом, в связи с чем удовлетворили требования организатора о выплате вознаграждения и отказали в признании договора недействительным.

Позиция Верховного суда РФ

Верховный суд РФ отменил акты судов нижестоящих инстанций, отказал во взыскании вознаграждения и признал договор недействительным, установив, что для решения вопроса о взыскании вознаграждения за организацию торгов необходимо оценить правомерность привлечения третьего лица как организатора торгов и разумность установленной договором суммы вознаграждения.

Во-первых, привлечение стороннего организатора торгов должно быть обоснованным.

Реализация имущества входит в обязанности конкурсного управляющего. Поэтому привлечение третьего лица в качестве организатора торгов должно быть обосновано дополнительными аргументами, например указывающими на то, что использование его услуг сократит расходы должника на проведение торгов либо даст иные положительные эффекты, которые не могут быть достигнуты при проведении торгов арбитражным управляющим¹.

В рассматриваемом случае организатор выполнил весь комплекс мероприятий по продаже, более того, участвовал в разбирательствах

¹ См. также Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 20.05.2019 № 308-ЭС19-449.

Максим УЛАНИЧЕВ
Мария УШАКОВА

в антимонопольном органе, в результате чего спорные торги не были отменены.

Однако Верховный суд РФ пришел к выводу, что эти действия являются стандартными и предвидимыми для любой торговой процедуры, а также могут быть осуществлены конкурсным управляющим самостоятельно, в силу чего необходимости привлекать организатора не было.

Во-вторых, при определении стоимости услуг стороннего организатора необходимо учитывать интересы кредиторов.

Коллегия установила, что, хотя стороны и свободны в определении условий договора об организации торгов, в ситуации банкротства одного из контрагентов такая свобода ограничена, в том числе интересами кредиторов.

Поэтому при установлении вознаграждения организатора необходимо определить, как такая форма оплаты может отразиться на конкурсной массе и перспективах удовлетворения требований кредиторов.

Реализация имущества входит в обязанности конкурсного управляющего. Поэтому привлечение третьего лица в качестве организатора торгов должно быть обосновано дополнительными аргументами.

Возлагая на арбитражного управляющего обязанность вести себя разумно и добросовестно по отношению к обществу, Верховный суд РФ указал, что поведение управляющего при заключении договора с организатором торгов необходимо соотносить с предполагаемым поведением действующего в своем интересе и к своей выгоде «бережливого хозяина бизнеса».

В рассматриваемом случае вознаграждение организатора составило 63 млн руб., что не может рассматриваться как плата «бережливого хозяина» за выполнение стандартной процедуры реализации имущества на торгах.

Позиция Верховного суда РФ заслуживает поддержки. Очевидно, что выплата необоснованно высокого вознаграждения в условиях недостаточности имущества должника причиняет вред интересам кредиторов.

Несмотря на то что организатором торгов выполняется основная цель процедуры конкурсного производства — реализация имущества должника, совокупность действий организатора торгов сводится к размещению объявления о торгах на электронной площадке и последующему сопровождению этой процедуры.

Если организатор торгов не совершал каких-либо дополнительных действий, свидетельствующих о том, что он прилагал усилия для достижения результата — продажи имущества, то выплата организатору торгов высокого вознаграждения является неразумной тратой.

Обзор практики ВС РФ за IV квартал 2021 года: о самом важном для банков

Залог объектов культурного наследия

Договор залога в отношении объектов культурного наследия действителен, даже если стороны не предусмотрели обязанность обеспечивать сохранность объектов культурного наследия¹.

Фактические обстоятельства

Между банком и обществом был заключен кредитный договор, в обеспечение обязательств по которому стороны заключили договор ипотеки в отношении зданий и земельных участков. При этом часть имущества, являющегося предметом залога, относится к объектам культурного наследия.

В связи с ненадлежащим исполнением обществом обязательств по кредитному договору банк обратился с требованием об обращении взыскания на предмет ипотеки.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований банка, признав договор ипотеки ничтожной сделкой ввиду нарушения требований Закона об объектах культурного наследия².

В частности, Закон об объектах культурного наследия предусматривает, что если договор предполагает переход права собственности на объект культурного наследия, то он должен содержать в качестве существенного условия обязательство лица, у которого возникает право собственности на указанное имущество, по выполнению требований, предусмотренных охранным обязательством³.

Суды пришли к выводу, что договор ипотеки является сделкой, предполагающей отчуждение предмета залога, поэтому к нему применимы правила о включении условия об установлении охранных обязанностей нового собственника. Более того, данные условия должны быть отражены и в условиях договора о порядке реализации предмета залога, чтобы обеспечить принятие охранных обязательств и третьими лицами, участвующими в торгах в рамках реализации залога.

С учетом того, что договором ипотеки такие обязанности установлены не были, суды признали его ничтожным.

Позиция Верховного суда РФ

Верховный суд РФ отменил акты нижестоящих судов, придя к выводу, что Закон об объектах культурного наследия предусматривает

Юридическим фактом, на основании которого переходит право собственности на объект культурного наследия, является не договор ипотеки, а обращение взыскания на заложенное имущество и действия по его отчуждению (посредством реализации, оставления за собой и т.д.).

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 19.08.2021 № 305-ЭС21-5471.

² Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

³ Пункт 7 ст. 48 Закона об объектах культурного наследия.

Максим УЛАНИЧЕВ
Мария УШАКОВА

возложение на покупателя объекта культурного наследия обязанности выполнять требования, предусмотренные охранным обязательством, а также порядок и условия их выполнения. Отсутствие в договоре такого условия влечет за собой его ничтожность.

Однако коллегия не согласилась с квалификацией договора ипотеки в качестве договора, предусматривающего переход права собственности на объект культурного наследия. Договор ипотеки лишь создает предпосылки для перехода в будущем права собственности на имущество при условии неисполнения обеспечиваемого обязательства.

Верховный суд РФ также подчеркнул, что юридическим фактом, на основании которого переходит право собственности на объект культурного наследия, является не сам договор ипотеки, а обращение взыскания на заложенное имущество и действия по его отчуждению (посредством реализации, оставления за собой и т.д.). Поэтому охранный обязательство должна устанавливаться именно при обращении взыскания и совершении действий по отчуждению заложенного имущества.

Позиция Верховного суда РФ заслуживает поддержки.

Во-первых, разумна позиция, что сам по себе договор ипотеки не является основанием перехода права собственности на предмет залога, так как право собственности переходит в силу отдельных действий сторон, направленных на реализацию предмета залога.

Во-вторых, целью положений Закона об объектах культурного наследия является недопущение утраты или повреждения таких объектов, а для достижения данной цели условие об обеспечении сохранности объекта должно распространяться непосредственно на нового собственника предмета залога на этапе обращения взыскания на предмет залога.